

НАШИ ГОСТИ

ПОИСК СВОЕЙ МЕЛОДИИ

Театр балета Жозефа Руссильо (Национальный хореографический центр Тулузы и Южных Пиренеев) — театр современной пластической драмы. И в таком определении нет парадокса. Оно отражает суть направления, в котором работает труппа. А именно: создание спектаклей-размышлений, выходящих на философские обобщения, где структурную основу составляют свободная пластика и пантомима. Непосредственно танец — танец модерн как бы вплетается сюда, «расцветивая» неторопливые по внутреннему ритму и подчас монументальные по форме композиции новыми оттенками.

Жозеф Руссильо — известный танцовщик и хореограф. Его творческая биография начиналась в США, но вот уже почти двадцать лет она связана с Европой. В 1972 году вместе с Даниелем Ажезиласом Руссильо создал свой коллектив, который ныне базируется в Тулузе. Театр много гастролирует за рубежом, в Советском Союзе побывал во второй раз.

Репертуар гастролей составили «Божественная комедия» по мотивам поэмы Данте и два одноактных балета: «Шекспир» и «Вечерняя программа».

Что касается «Божественной комедии», то это как раз яркий образец пластического театра. Следуя за литературным первоисточником, постановщик создает заворачивающую зрительское внимание иллюстрацию, которая предстает в виде смены отдельных «фресок», драматургически совершенных и стилистически выдержанных в едином ключе. Само по себе пластическое реше-

ние не отличается здесь разнообразием (постоянное повторение одного и того же набора движений создает монотонность и даже снижает «звучание» отдельных эпизодов), но соединенное с музыкой (в основном произведения К. Пендерецкого, Р. Бэнда и Э. Л. Вебера) и подкрепленное эффектной сценографией, оно трансформируется в необычный, эмоционально насыщенный спектакль. Своей экспрессивностью он обязан во многом и актерам, среди которых прежде всего следует отметить Ж. Руссильо (Данте), Д. Ажезиласа (Вергилий), Р. Дезире (Харон), К. Стюрник (Франческа), Ф. Лафея (Паоло).

Немало актерских удач было и во второй программе. В «Шекспире», а этот балет построен как хореографическая сюита, основанная на произведениях У. Шекспира, особенно хотелось бы отметить «ведущих» — очаровательную Аньес Ларигальди и Ригоберто Полопа. Их тема обозначена в программке как «Песни Шекспира», а их дуэт становится связующим звеном между четырьмя основными картинками, среди которых наиболее удались, на мой взгляд, «Гамлет» (на музыку Г. Малера) и «Укрощение строптивой» (на музыку К. Орфа): отказавшись от схематичного пересказа сюжета, хореограф выделяет в них и подробно раскрывает какой-то один мотив. Например, историю любви Гамлета и Офелии.

Из того, что показал на сей раз Театр балета, наиболее интересным и одновременно спорным оказался спектакль «Вечерняя программа» — новая работа Руссильо, впервые увидевшая свет в этом году. О чем она? В аннотации, подготовлен-

ной Госконцертом СССР, читаем, что, «сочиняя этот балет, Жозеф Руссильо представил себе обычного человека — любого из нас — в вечерние часы, когда он отдыхает после работы. Вот он включает радио, переходит от одной программы к другой, и перед ним проходят образы, вызванные к жизни музыкой». Однако то, что мы видим на сцене, сложнее и многомернее обозначенной концепции. Хореограф говорит о разобщенности людей, о некоммуникабельности, ставшей одной из проблем века двадцатого, о цивилизации, задыхающейся от собственного безумия. Все зарисовки связывает воедино отлично найденный режиссерский ход: каждый из вновь появляющихся героев переключает радиоприемник на «свою» мелодию (в «Вечерней программе» использована популярная эстрадная музыка разных лет) и пытается говорить о своем, не желая и не умея слушать окружающих. Но с чем трудно здесь согласиться, так это с натуралистическим поданным изображением всевозможных «патологий». Безусловно, они призваны усилить мысль балетмейстера о кризисе современного западного общества, но ведь философию безумия вряд ли возможно донести через прямое изображение сумасшедшего дома. Тем более что натурализм всегда шел вразрез с подлинной художественностью.

Говоря же об исполнителях, отметим Ж.-Л. Прево, Д. Ажезиласа, Б. Варран, М.-Э. Бонне, К. Стюрник, В. Аба — они запомнились и как танцовщики, и как актеры.

Остается добавить, что гастроль Театра балета Жозефа Руссильо вызвали большой интерес у советских зрителей, поскольку дали возможность увидеть еще одно направление в развитии современной французской хореографии.

Марина ЮРЬЕВА.